

С.П. ЦЕПАЕВ

Брестский государственный технический университет, г. Брест

ПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФОРМАЛИЗАЦИИ

Развиваясь, экономическая теория должна решать противоречия между требованиями выявления общих социально-экономических зависимостей и уникальностью человеческого поведения, объяснением фактов и описанием, интерпретацией человеческих действий, ориентированной на объективность анализа и теоретической схематизацией, определяемой системой ценностей исследования и т.д. При этом необходимо учитывать, что действия исследователя определяются социальными структурами и институтами, но одновременно сами эти действия производят эти структуры и институты. В результате могут выстраиваться полисубъектные теоретические схемы, конструкты и парадигмы, выражающие различные интересы и нормы. Система ценностей определяет деятельность и ее смысл, а следовательно и схему теоретической интерпретации этой деятельности, но такая интерпретация предполагает нормативно выраженное согласование интересов. Поэтому научное знание, его институциональное оформление есть производное от сложившейся ситуации в обществе и науках о нем.

Во взаимодействующих парадигмах осуществляется взаимный перенос методов, привлечение выводов и следствий, в основе взаимодействия, как правило, лежит синтез прежних норм, регулирующих как научную, так и социокультурную детерминацию смены парадигм. Необходимо учитывать, что одна и та же частная теоретическая схема может дать различные эмпирически проверяемые схемы, т.к. взаимодействие ценностей и норм с одной стороны отражает, а с другой опосредует неоднозначный характер соотношения функционального и прикладного аспектов в теории.

В рамках неоклассического подхода нет жесткого противопоставления направлений в парадигмальном смысле, неоклассика обладает способностью интегрировать, встраивать в свою систему координат новые решения и течения. Поэтому различия институционализма и неоклассики обнаруживаются прежде всего в их предметах, а не в методах. Более того, институционализм по большей мере выступает как исследовательская программа с весьма размытыми границами, благодаря общей терминологии, объединяющей право, экономику, социологию и т.д. Именно поэтому содержание понятия институт, используемое в экономической теории ближе к юридической традиции, и дело не только в том, что экономические процессы не существуют не будучи оформленными правом, политикой и т.д. Термин институт становится фрагментом некоего метаязыка для экономи-

ки, права и социологии, который переводит интересы, стоящие за парадигмами в некую нейтральную, исключительно научную, сферу.

Любое познание невозможно без процедур структурирования, а категоризация и есть, по существу, нормативное структурирование, которое основывается на ценностях, но должно подняться до уровня абстрактных конструктов или схем, в которых фиксируется концептуальность знания (наличие школ, направлений) и институциональное выражение интересов. И то и другое проецируется на экономическую реальность и получает соответствующую интерпретацию. В этом плане интерпретация это нормативно опосредованные процессы формирования, обоснования, интеграции соответствующих теоретических схем, а именно таким образом происходит процесс конституирования объекта, возможного варианта схематизации в рамках парадигмы. Интерпретация – «несущая конструкция» познания, в ней выражены требования интересов и содержание ценностей. Через интерпретацию можно преодолеть разрыв областей экономического знания, школ, направлений и неоднозначность в использовании терминов. Наличие разночтений в профессиональной терминологии свидетельствует об отсутствии согласованности между категориально-концептуальным содержанием и используемым при этом языком, принятым в науке. Для преодоления этого разрыва необходимо перейти от операций с подсхемами знания к уточнению и упорядочиванию языка выражения, однако в силу наличия различных школ, а также институционального оформления тех или иных научных направлений такой переход не всегда возможен, и даже желателен для них.

Неопределенность языка тем больше, чем дальше мы от предельно формализованных научных дисциплин, поэтому в экономической теории или праве язык достаточно податлив, поскольку исходные термины оказываются многозначными, что порождает бесперспективные дискуссии. Существует обычно несколько научных центров, определяющих направление интерпретаций терминов и задающих границы этих интерпретаций в рамках обособиваемых этими центрами парадигм. Это означает, что задача упорядочивания языка экономической науки осознается и актуализируется, вырабатываются приоритеты в использовании понятийно-терминологических средств, что осуществляется в целях преодоления ситуаций связывания понятий имеющих различное содержание с одним знаковым конструктом, либо исключения возникающей параллельности знаковых конструктов.

По существу довольно значительная часть экономической теории – лишь интерпретация математической теории, точнее ее новых возможностей на экономическом объекте. Форма представления экономического знания стремится к стандартам и правилам математики. Экономическая

интерпретация предлагаемых моделей и схем ограничена, степень формализации такова, что содержательный аспект исчезает, а следовательно исчезает возможность реального воздействия на экономические процессы. Экономическая наука к настоящему времени предстает как совокупность существенно различающихся теоретических, предельно формализованных схем, которые не дают возможность сформулировать четкую и корректно верифицируемую модель реальных процессов, происходящих в экономике, что является одной из причин наступившего кризиса. Сформировалась ситуация, при которой использование в экономической науке сложных и разнообразных методов и методик (не всегда сопоставимых) становится общепризнанным. Развитие математического инструментария и технических возможностей для вычисления, а, соответственно, значительное увеличение степеней свободы в построении моделей, описывающих экономический объект, снижают содержательную ценность строгих дедуктивных построений. Отдельный индивид и его экономическая активность из центральной проблемы могут превратиться в единственную, а доминирующим инструментом анализа окажутся имитационные техники. При дедуктивном содержательном анализе главная задача состоит в получении большего числа следствий из ограниченного числа посылок. Однако выбор этих посылок требует взвешенности и корректности исходных допущений. Причем их корректировка в процессе дедуктивного построения уже невозможна. В рамках институционализма уже складывается понимание того, что социальное несводимо к индивидуальному. Анализ действий индивида предполагает анализ объективных структур, т.е. исходный пункт исследования – это институты и индивиды. Только это позволяет четко представить механизмы регулирования социально-экономических процессов.

Включение в предмет экономической теории человеческой индивидуальности приводит к индивидуальному измерению общественных проблем, но в итоге значительно снижаются требования к методологическим стандартам, появляется возможность их произвольного конструирования. Изменяются не только предмет и методы экономической теории, экономическая наука начинает испытывать возрастающее давление со стороны различных субъектов, требующих знания, включенного в их индивидуальную деятельность, учитывающего их опыт, адаптированного к формам их экономической активности. Процесс конструирования такого знания определяется как реальной практикой жизни, так и исключительно внутринаучными проблемами (методологическими и институциональными). Если экономическая теория будет не в состоянии ответить на эти полисубъектные требования, то может потерять доверие со стороны непосредственных субъектов экономической деятельности, что вполне вероятно, поскольку к настоящему времени отсутствует действенный инструментарий, позво-

ляющий дать абстрактную характеристику повседневности, абстрактную в смысле ее содержательной интерпретации, но существует реальная возможность исключительно формального, математического описания сферы повседневности. Математика уже не может быть основанием экономической теории, а должна стать системой инструментов выработки как экономической теории, так и экономической политики, а последняя не должна рассматриваться как прямая реализация теоретических построений, поскольку, по большей мере, есть искусство, воплощающееся в сфере неопределенности, что с необходимостью будет способствовать дифференциации экономического знания, появлению его новых прикладных разделов, но объединяемых универсальностью математических инструментов.